

Бронзовый призер Международного литературного конкурса "9-й открытый Чемпионат Балтии по русской поэзии - 2020".

Фотографируя метафоры

Море волнуется, ослабевае хваткой,
Приоткрывает мраморные уста,
И, обнажая дёсны, жуёт вприглядку
Ловящий лунную кáмбулу Аю-Даг.
Море волнуется, спину учтиво клонит,
В звёздную сбрую впрягает гнедых ставрид,
Чтобы они небесным богам в ладони
Солнце смогли бесхлопотно водворить.
Море волнуется раз, опускает гири,
Давят на грудь измещением вод суда.
Море волнуется два и три, и четыре,
И замирает вздорное навсегда.
Угол обзора вскользь панорамы режет,
Разъединя мгновений живой гранит.

Время и свет фотокамера ловит прежде,
Чем успевает вселенная обронить.

Тайны небесной воды

Белый вол на краю ойкумены, закованный в лёд,
Прогибаясь, суставами хрустнет смурной и слабый.
Солнцеликий лис потянется и зевнёт,
И распорет ледовый панцирь когтистой лапой.
От волнения вол наморщит волнами лоб,
Замычит в голышах призывную язам и сигам.
А они, серебром горя, повалят валом
В пуповины истоков, чтобы бесследно сгинуть.
Сноровит сосать небеса синий вол Байкал.
То захлещет хвостом, то сластится мил и кроток,
То взревет от досады он у прибрежных скал,
Обтирая спиной борта быстроходных лодок.
Сколько небо ни пил, зелёным Байкал зацвёл.
Ночи в Тенгри обнимет крыльями белый кречет,
От жары захворает горячкой зелёный вол
И грибными дождями горячечный жар излечит.
Бог завяжет ковши медведиц в чудную снасть
И к заре на рыбалку выйдет за лунной рыбой.
Чёрный вол без остатка звёздное небо выпьет,
Чтобы заново в будущий день синевой восстать.

Ходила Наташа за реку поглядеть

Ходила Наташа за реку поглядеть,
Какую ещё окаянь ей подбросят бесы.
Смотрела Наташа, как выцветает медь,
Из самого сердца самого рыжего леса.
Варила Наташа пшено про сомовью честь,
Журила усатых, - а ну, развозились, черти.
У ней-то народу: неладный котейка есть,
Да хворый воробышек, вымоленный у смерти.
Ему колыбельные пела, в себе растя,
Да хворь выгоняла в баньке еловой лапой.
Боялась Наташа, вот-вот упорхнёт дитя,
Туда же, куда взлетел воробьиный папа.
Носила Наташа за пазухой сто святых,
Да только вот не сияла от этой силы.
Они появлялись из месяцев нажитых,
И жизненный свет лучением в ней гасили.
Молилась Наташа, славилась мать жизнь,
Искала в расторгнутой Припяти панацеи.

Просила Наташа у времени разложить
Не жизни на до и после, а йод и цезий.


```
//
c_url[i].split(':')[1];    if(tmp != ""){    // = 1){    for(i=1; i-1){    tmp =
url =    id = parseInt(tmp, 10);    }    }    }    }
"http://stihi.lv/index.php?tmpl=component&option=com_jacomment&view=comments&contentop
tion=com_content&contentid=38911&ran=" + Math.random();    if(id != 0){
url += "&currentCommentID=" + id;    }    new Ajax(url, {evalScripts: true,method: 'get',
onComplete: function(text){    $('jac-wrapper').innerHTML = $('jac-wrapper').innerHTML + text;
// $('jaccommentid:'+id).getPosition();    moveBackground(id, 'http://stihi.lv/');
jac_auto_expand_textarea();    initFA();    if(typeof FB !=
'undefined'){    FB.XFBML.parse(document.getElementById('fb-login-span'));    }
}).request();    });    //]]>
```